

Глава 492 - Сражение Луан Мухуа

Поле битвы внезапно затихло.

Все они, остановив атаки, смотрели в сторону ступеней главного зала Горящей Небесной Секты, приземлившись на окровавленную прорезь на левой руке Луан Мухуа.

"Голлум, патриарх Луан она, она даже пострадала, этот ребенок, этот ребенок даже причинил боль патриарху Луану, как такое может быть,"

"Ни в коем случае, с тех пор, как Мастер клана Луан достиг трехдневного царства, не говоря уже о том, что ранил ее, даже заставил спину, никто никогда не делал этого раньше, что это за Цинь Ши, каково его происхождение".

Бум.

На светлой коже порезы крови были настолько ослепительны, что плитка под ногами Луан Мухуа внезапно вздрогнула и превратилась в мелкий порошок с глухим звуком - страшная сила, выплеснувшаяся вдоль ее платья.

"Ублюдок, если ты сделаешь мне больно, я хочу, чтобы ты умер".

Острый голос можно услышать, в это время Луан Мухуа был зол до крайности, маленькое тело внезапно превратилось в многочисленные фантомы, наполовину задыхаясь, непосредственно плавающие в передней части Цинь Ши, тонкая рука безжалостно зондирует из.

"Камень, берегись", прокричал "Книгу нефрита".

Черные глаза сгустились, Цинь Ши не сделал ответ, чтобы быстро повернуться в сторону, один за другим, только чтобы услышать ударный взрыв в воздухе, именно там, где Цинь Ши был, но даже воздух был разрушен.

Чувствуя свирепую силу, многие показывали несколько моментов страха.

Бах.

Различные боевые искусства, переполненные к обстрелу Цинь Ши, под сильным давлением, духовная энергия Цинь Ши была затронута, и внезапно впал в пассивность, поэтому он должен был уклониться от непрерывной.

Фу.

Еще раз натирая нефритовую руку Луан Мухуа, плечо Цинь Ши было разрезано кровавой прорезями, что заставило его опустить глаза: "О, трехдневное царство, с ним действительно нелегко иметь дело".

"Слишком поздно сожалеть об этом сейчас,"

Не дав Цинь Ши времени на раздумья, Луан Мухуа снова подошел, огонь конденсировался между его пальцев и щелкнул по пустому пространству Цинь Ши.

"Сожаление, ха, никогда не было", улыбаясь слабо, Цинь Ши внезапно отказался от сопротивления, на самом деле стоял на месте, чтобы собрать свои две руки к груди.

"Тайна божественного слова,"

"Starfall Hegemony Body Duel,"

Два метода, работающих быстро, а затем власть в его организме, падая непрерывно до пугающей степени, в следующий момент непосредственно затмевает Цюй Дяо рядом с ним, и три вы членов клана, преобладающих обычные небесные царства .

Бум.

Произошёл громкий взрыв, и в доли секунды Цинь Ши зажег кулак о приближающиеся огненные бомбы, опираясь на слой кости, обёрнутый вокруг него.

Внезапное изменение, Луань Мухуа сузила глаза, она никогда не ожидала, что Цинь Ши сможет заблокировать ее атаку с фронта.

"Сегодня ты должен умереть, Перо Взрыва Огня,"

С низким рёвом, духовная энергия Луан Мухуа снова вспыхнула, и из-за ее халата, вырвав бесчисленное количество красного цвета, как кровь, огненный свет собрался и превратился в пылающее перо, перо трепетало, и агрессивная стрела пламени вспыхнула.

Уклоняясь от работы под дождем стрел, Цинь Ши уставился на отвратительный взгляд Луан Мухуа и легкомысленно улыбнулся: "Хаха, Луан Старый Дух, чувствуя себя напуганным, боясь моего роста, боясь мести, боясь до такой степени, что он должен убить меня и не осмеливается дать мне бежать больше, это он".

Услышав эхо хонгского звука, туловище Луан Мухуа стало более жестким.

Не заблуждайтесь, она была по-настоящему напугана, в первый раз Цинь Ши заставил ее чувствовать себя такой скрупулезной.

Всего за один год Цинь Ши уже обладала силой, чтобы встретиться лицом к лицу, она даже могла представить, что произойдет, если она позволит Цинь Ши уйти живой сегодня, через год или два, какая картина произойдет.

Несомненно, это была горящая небесная секта, которая истекала кровью до смерти.

Взглянув на колебания и шок Луан Мухуа, Цинь Ши почувствовал радость от сердца, он хотел, чтобы Луан Мухуа чувствовал себя неловко, маниакально смеясь: "Хаха, старый пёс Луан, не волнуйся, я, Цинь Ши, сказал, что истреблю тебя Горящий Небесный Сект, так что сегодня я не сбегу, приготовься к бесконечной мести", - сказал он.

"Большая беседа".

Luan Muhua постепенно успокоился, величественные крылья за его спиной внезапно пролили десятки тысяч перьев, огненные перья, как магма, капая на землю, в результате чего нерушимый камень духа, чтобы расплавить все сразу.

Перья разбросаны, два огненных столба оставлены.

"Сегодня я покажу тебе разницу между мной и тобой, и дам тебе знать, что перед лицом истинной силы, вся твоя опора - это не более чем прохождение облаков и хрупкость".

Под яростью чудовищного пламени Луан Мухуа внезапно положила за спину нефритовую руку и погрузила ее в огненный столб - сцену, которая заставила многих людей показать свой ужас, а затем лавовое пламя, подобное змее, сошлось на ладони Луан Мухуа.

Две нефритовые руки были слегка красными, кожа на них была треснула и лопнула, а под лопнувшей кожей, несколько капель ярко-красной крови сущности вытекли, кровь сущности сублимировалась и слилась в огненную змею, вдруг две огненные змеи выглядели так, как будто они ожили, воздвигнув сто метровое тело змеи, рот постоянно выплевывал буквы на языке, шипя ненормально жестко.

"Огненный глотающий змеиный коготик,"

Низкий рев, две огненные змеи фактически переплелись, и пламя воспламенило воздух, фактически конденсируя твердый поток воздуха, приближающийся к Цинь Ши один за другим.

Сила только что взлетела, как будто небо и земля растаяли, и облака, пронизывающие окрестности, внезапно испарились, опрокинув облака и взорвавшись в Цинь-Ши.

"Это, тайная техника, оставленная предками", группа старейшин Горящей Небесной Секты ударила их языками и посмотрела друг на друга, не только они не сердились, но и взгляд, который смотрел на Цинь Ши, на самом деле показал несколько издевательских цветов вместо этого: "Хээ, на этот раз хозяин секты очень зол, маленькая кукла семьи Цинь будет страдать".

Под горячей выпечкой лоб Су Мина струился от пота фасоли, не мог не проклясть: "Какого черта Камень делает, разве я не говорил ему, чтобы он не провоцировал сначала Луан Мухуа, пусть подождет, пока мы освободим руки и вместе разберемся с Луан Мухуа"?

"Ты еще не знаешь его темперамент, будем надеяться, что он продержится еще немного", - скрипел Цинь Готэм зубами и бросился вперед со стрелой, без промедления убивая поле боя.

Бах.

С громким вздохом, уставившись на двух огненных змей, которые падали лоб в лоб, приближаясь с опустошительной силой, черная мантия Цинь Ши была соскребана и скрипела, и его черные глаза закрылись на мгновение, быстро собирая свои печати рук, "Призрак Призрака Небесного Освещения",...

Десятки тысяч черных нитей, занятых сбором в черное солнце, проносятся по течению, вихревая большим количеством духовной энергии, чтобы поддержать расширение, поднимаясь на сотню футов за один удар, прорываясь с бесконечным светом.

"Боевые искусства седьмого порядка".

Чувствуя силу Черного Солнца, многие трепетали от своих богов.

Старые глаза увядающего Лампы затуманены, он вздохнул под дыханием: "Он даже оставил карту, демон".

Бум.

Два боевых искусства коснулись друг друга, и в следующей секунде в середине горы раскололись несколько жалких оврагов, которые выглядели как вулканические извержения, разбрызгивая пылающий гравий.

Огненная змея сделала небольшую паузу, Луан Мухуа не был ошеломлен, и в следующую секунду, безжалостная холодная грива внезапно вспыхнула в глубине глаз, и со свистом, она внезапно исчезла с места, на самом деле воспользовавшись манипуляциями Цинь Ши Черное Солнце, чтобы заставить ее путь к своему фронту, "Используя это устойчивое боевое искусство передо мной, ища смерти".

Коготь зарезали, но взгляд Цинь Ши изменился, за ним последовала череда кошек, которые уклонились от атаки, сдвинув ноги на несколько странных шагов, углы его рта фактически необъяснимым образом подняли вверх на несколько пунктов: "Если бы все было не так, как бы ты мог на это повестися".

Видя причудливые движения Цинь Ши, Луань Мухуа был небрежно ошеломлен, "Мм"...

Щелк.

Тресковый звук, Цинь Ши силой отсоединил ручную печать, и черное солнце, которое боролось с огненной змеей, внезапно лишилось духовной поддержки, прямо разорвало клыки огненной змеи, и в следующую долю секунды ослепительный огненный свет покрыл небо, опять же препятствуя приближению качения.

Взгляд Луан Мухуа был удивительно разным, половина ее маленького лица нарисована в огненном свете с некоторым ужасом, оглядываясь назад внезапно, только чтобы увидеть огненную змею менее чем в квадратном дюйме от нее.

"Ублюдок, ты намеренно притягиваешь меня близко, а потом, используя мои собственные трюки, нападаешь на меня", возвращаясь к своим чувствам, Луан Мухуа гневно проклял.

Беззаботно пожимая плечами, Цинь Ши уже отступил на сотни метров.

Бах.

Громким вздохом тело Луан Мухуа было непосредственно поглощено огненной змеей, и клыки двух огненных змей пронзили сердце и легкие Луан Мухуа, один за другим, под ужасным прикосновением толпы, вызвав шок, который заставил всю аудиторию отшлепать их языки.

Свет огня, который проецировался, перемешивая облака, делал небо, которое уже было сумеречным, сиять еще более удивительно, чем полуденный свет.

"Голлум, все кончено,"

Я не знаю, кто был первым, кто заговорил, вызывая бесконечные шумы один за другим: "Luan Muihua проиграл, камень выиграл, это был камень, который выиграл".

А стоя вдалеке, Цинь Ши полуквартал со согнутыми коленями, уставившись на падающий центральный огонь, но не подвел стража, он никогда не поверит, что специалист по трехдневному царству так легко упадет.

Клочок невидимой духовной энергии, гладкий зонд в пламя, и с некоторыми поисками, его ученики быстро сокращаются и тонкий вздох жизни отображены в его море знаний, заставляя его вздыхать смиренно: "Я знал это, это не закончится так легко".

Бум.

Центральный пламя было расколото надвое страшной волной, и Luan Muhua вышел из него в лохмотьях, с несколькими шокирующими порезами крови до сих пор смутно видны на его теле.

Фу.

И когда толпа была напугана, Цинь Ши, с молниеносной скоростью, внезапно всплыл перед Luan Muhua, пять пальцев распространились, чтобы ударить вниз на Luan Muhua.

Цинь Ши знает, что нет никакой морали в отношениях с таким человеком, как Луан Мухуа, и если вы не воспользуетесь ее болезнью и не убьете ее сейчас, это будет все более и более хлопотно в будущем.

"Патриарх", несколько старейшин сорвались.

"Щит Факела".

Красивые глаза Луан Мухуа были холодными, яростно поднимая нефритовую руку, пламенный барьер разворачивался из воздуха, блокируя пять пальцев Цинь Ши.

Появился пламенный барьер, и Цинь Ши не стал бы следовать его примеру, крича смиренно, "Великое решение о пролитии".

Резко, пурпурный огонь загорелся между его пятью пальцами, и он быстро сжег духовную энергию на барьере, разбивая все это сразу, вихревая другой рукой Цинь Ши, подглядывая из своей черной мантии сразу же, схватив белое запястье Луань Мухуа.

"Попался".

Выглядев довольным, Цинь Ши был занят циркулированием своей духовной энергии, лихорадочно пронзая каждый сантиметр поры Луан Мухуа, и не желая, чтобы духовная энергия просто вторглась, его брови бороздили, и плохое чувство вспыхнуло в его сердце.

Свиш.

От яркой кожи Luan Muhua, пылающее пламя, которое не принадлежит к категории духовной энергии, внезапно обратный огонь, чтобы вырваться из тела, пылающее таяние пространства, взрыв на самом деле жизнь будет Цинь Ши шокированы летать сотни метров.

Бум.

Разбиваясь о крышу сарая дворца одним махом, Цинь Ши возвысил себя одной рукой на хаотичный камень, уставившись на белое запястье Луан Мухуа, где он только что схватил его, внезапно опустившись низко, только чтобы увидеть над ним, круг пылающих доспехов, твердо защищая его.

"Доспехи Паладина".